

**ОБРАЗОВАНИЕ
В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Краткий обзор

Сентябрь 2015

**Образование в области прав человека в Российской Федерации.
Краткий обзор / Составители: Анатолий Азаров, Татьяна Болотина, Дмитрий Дубровский, Всеволод Луховицкий, Андрей Суслов. – Сентябрь, 2015. – 56 с.**

Введение

Данный обзор освещает тенденции образования в сфере прав человека в течение последних пяти лет. В предыдущем кратком обзоре, опубликованном в 2009 году, нашли отражение вопросы активного освоения проблематики прав человека в России в 1990-е и в 2000-е годы, принятие и выполнение нашей страной в то время обязательств по развитию образования в области прав человека, а также возникшие проблемы. Обзор был представлен на сессии по человеческому измерению Бюро по демократическим институтам и правам человека в октябре 2009 г.¹

Выполнение Российской Федерацией международных обязательств по образованию в области прав человека

Основные международные документы по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и другие, подразумевают право на образование в области прав человека как в рамках положений о праве получать и распространять информацию, так и в рамках положений о праве на образование. Положения, касающиеся непосредственно образования в области прав человека, включены в такие универсальные международные договоры как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1978 г.) и Конвенция о правах ребенка (1989 г.)

Российская Федерация не отказывалась от выполнения своих обязательств по универсальным и региональным договорам по обеспечению прав человека. В частности, она является участником семи из основных девяти договоров ООН в области прав человека, присоединившись более чем к пятидесяти важнейшим договорам Совета Европы. Россией подписано несколько сотен многосторонних конвенций, соглашений и дополнительных протоколов к ним.

---

¹ Образование в области прав человека в Российской Федерации. ОБСЕ/БДИПЧ. 2009.

Соответственно, РФ продолжает отвечать за взятые на себя обязательства по распространению информации и обучению в области прав человека. Составляющей этих обязательств является периодическая отчетность России, равно как и других стран, об их выполнении.

Россия, представляя в 2013 году в Совет по правам человека РФ Универсальный периодический обзор, казалось бы, корректно отразила ситуацию: «Проблематика прав и свобод человека отражена в образовательных программах средних школ и высших учебных заведений. Курс «Права человека» читается в 40 российских вузах, в некоторых из них читаются даже специальные курсы по правам человека»², однако наш анализ убеждает в том, что картина представлена более благополучной, чем она есть на самом деле.

Участие России в международных пактах и конвенциях по правам человека, членство в международных организациях требует формирования в целом внутригосударственной политики в этой области, создания и реализации различных федеральных программ, в том числе и по образованию в области прав человека, рассчитанных на различные социальные группы.

Несмотря на формальное неучастие во Всемирной программе образования в области прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН в 2004 году, Российская Федерация отправила по запросу Управления Верховного комиссара ООН по правам человека информацию о выполнении *первого этапа* Всемирной программы (2005 – 2009 гг.) Она была использована и отражена в «Заключительной оценке прогресса в осуществлении первого этапа Всемирной программы образования в области прав человека» в 2010 году.³

Наряду с достоверной и достаточно полной информацией о том, кто и что делает в России в деле образования по правам человека на уровне низовых структур (отдельные энтузиасты, школы, ИПК, вузы, НПО, регионы), в отчете не только необъективно отражена, но даже приукрашена и завышена роль России как субъекта

---

²См.: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/PAGES/RUSession16.aspx>.

³<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/493/13/PDF/N1049313.pdf?OpenElement>

международного права и роль Министерства образования России, ответственных за выполнение обязательств. Ответы иногда не соответствуют прямо поставленным вопросам. Так, на вопрос УВКПЧ: «Включено ли образование в области прав человека в национальные планы и стратегии, в частности, в национальный план действий по правам человека, национальный план по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ней нетерпимостью и другие стратегии?» следует положительный ответ. При этом для его обоснования даются довольно пространственные ссылки на Конституцию РФ, «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», национальную образовательную инициативу «Наша новая школа» и приоритетный национальный проект «Образование», которые ничего общего не имеют с «Национальным планом действий по правам человека» и тем более не являются планами образования в области прав человека.

На вопрос: «Разработана ли стратегия внедрения в образовательную политику целей образования в области прав человека?» следует ответ: «Стратегия обучения правам человека в образовательных учреждениях *прописана* в Концепции обучения правам человека и обеспечена методическими рекомендациями Министерства образования и науки Российской Федерации». Такой ответ заведомо не соответствует истине. Никакой стратегии обучения правам человека в образовательных учреждениях в России нет. Нет и концепции обучения правам человека⁴.

В ответе Министерства образования на вопрос: «Какие шаги были предприняты среди чиновников, учителей и молодежи для повышения их осведомленности о Всемирной программе?» сказано

---

⁴ Авторы справки, видимо, стремились представить концепцию курса по правам человека для 10-11 классов общеобразовательных учреждений, разработанную Т.В. Бологиной и П.В. Миковым, за национальную концепцию обучения правам человека. Но, во-первых, разработанная ими концепция имеет узкую адресную группу и не может рассматриваться как целостная концепция обучения правам человека в образовательных учреждениях. Во-вторых, она представляет собой лишь частное мнение двух специалистов в сфере образования по правам человека, и не имеет никакого нормативного статуса либо государственного подтверждения.

следующее: «Направлены в субъекты Российской Федерации инструктивные письма Минобразования»⁵. Это не соответствует действительности, так как Минобразование никаких писем о Всемирной программе никому и никогда не направляло.

В апреле 2012 г. МИД России представил информацию о выполнении Российской Федерацией резолюции 15/11 Совета ООН по правам человека «Всемирная программа образования в области прав человека: принятие плана действий на второй этап». В документе объективно отражено положение дел с правовыми основами для образования в области прав человека, дан беглый обзор ситуации в общеобразовательной школе и в вузах.⁶ Представленная информация нашла отражение в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «О ходе работы по осуществлению Всемирной программы образования в области прав человека» (2012 г.)⁷

При всей критичности нашей оценки, оба упомянутых документа (ответы на запросы ООН), несмотря на все их изъяны, следует расценивать все-таки как *шаг России к открытости*, к выполнению своих международных обязательств в рассматриваемой сфере. Это особенно заметно, если учесть, что в 2010 году УВКПЧ получило 76 ответов от государств – членов ООН, а в 2012 году была получена информация только от 34 правительств.

Следует особо подчеркнуть, что довольно масштабная деятельность в сфере гражданского образования и обучения правам человека в России – еще не свидетельство того, что наша страна

⁵ Информация Российской Федерации в связи с запросом УВКПЧ относительно выполнения первой фазы Всемирной программы образования в области прав человека (2005-2009 гг.) http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Education/Training/replies/RUSSIA_e_val_15April2010.pdf

⁶ Информация о выполнении Российской Федерацией резолюции 15/11 Совета ООН по правам человека «Всемирная программа образования в области прав человека: принятие плана действий на второй этап». <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Education/Training/Correspondences/RussianFederationApril2012.pdf>

⁷ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/144/85/PDF/G1214485.pdf?OpenElement>

участвует во Всемирной программе. Не следует забывать, что «*Федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами, обеспечивают выполнение обязательств Российской стороны по договорам...*»⁸ Министерство образования, как федеральный орган исполнительной власти, к сожалению, ничего не сделало для имплементации Всемирной программы образования в области прав человека.

Значимым опытом сотрудничества современной России (как государства в целом) с соответствующими учреждениями ООН в сфере образования в области прав человека является реализующаяся с 2009 года программа магистерской подготовки по правам человека⁹. Курирует и финансирует эту программу Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека. Методическую поддержку оказывает Европейский межуниверситетский центр по правам человека и демократизации (EIUC). Несколько московских вузов образовали консорциум по обучению студентов, созданию совместной образовательной программы и подготовили учебные программы и учебные пособия по различным аспектам прав человека.

В 2011 году ООН (при активном лоббировании вопроса НПО) удалось существенно повысить статус проблемы образования в области прав человека до уровня «Соглашения о намерениях». Генеральной Ассамблей ООН была принята «Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека» (принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 г.) В ней еще раз декларируется, что «*Государства и, когда уместно, соответствующие правительственные органы несут главную ответственность за продвижение и обеспечение образования и подготовки в области прав человека*».

---

⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

⁹ Программа вписана в «Концептуальные рамки сотрудничества с Российской Федерацией на 2007 год и последующий период», согласованные Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и Министерством иностранных дел России – см.: <http://www.ohchr.org/RU/Countries/ENACARegion/Pages/RUFramework.aspx>

В августе 2014 года Генеральная Ассамблея ООН приняла «План действий на третий этап (2015 – 2019 годы) Всемирной программы образования в области прав человека». Хотелось бы надеяться, что Россия также сделает ожидаемый от нее шаг в реализации этой программы.

Особое место в ряду международных документов, касающихся образования в области прав и свобод человека, занимают документы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ). Среди них наиболее важным является решение Совета министров ОБСЕ № 11/05 «О содействии учебно-просветительской деятельности по тематике прав человека в регионе ОБСЕ», принятом в 2005 году, в котором ключевая роль отводится Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Этот документ предлагает «...государствам-участникам, привлекая гражданское общество, укреплять работу по систематическому осуществлению учебно-просветительских программ в области прав человека, разработанных с целью воспитания уважения к неотъемлемому достоинству человеческой личности, и обеспечивать реализацию прав человека для каждого индивида, принадлежащего к любой социальной группе, и в обществе в целом»¹⁰.

Однако ни Заключительный акт 1975 года, ни документы последующих встреч и совещаний СБСЕ/ОБСЕ не являются международными договорами и не носят обязательного характера для государств. В последнее время взаимодействие осложняется критической оценкой деятельности ОБСЕ и БДИПЧ со стороны Президента и МИДа России.

Как пример «вне государственного» сотрудничества следует упомянуть изданные БДИПЧ ОБСЕ в 2012 – 2013 годах «Руководящие принципы по образованию в области прав человека для систем среднего школьного образования», «Руководящие принципы по образованию в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов» и «Руководящие принципы по образованию в области прав человека для активистов по защите прав человека»,

---

¹⁰ <http://www.osce.org/ru/mc/36579?download=true>

подготовленные с участием российских экспертов¹¹. При этом следует заметить, что ни в профильных ведомствах, ни в образовательных учреждениях эти «Руководящие принципы» не распространялись и большинству сотрудников не известны.

Важную роль в продвижении идеалов прав человека, толерантности, культуры мира, демократии через систему различных проектов играет Секретариат национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, находящийся в структуре МИД России (в 2014 году ответственный секретарь Г.Э. Орджоникидзе).

Одно из магистральных направлений деятельности Совета Европы – повышение степени осознания общественностью значимости прав человека и демократических ценностей, совершенствование обучения и информация о правах человека в школах, вузах и других структурах¹². Подтверждением этому может служить сравнительно недавний документ – «Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека» (от 2010 года).

К сожалению, на уровне Правительства России, Министерства образования и других министерств, имеющих систему подготовки кадров, каких либо документов, программ, заявлений о реализации своих обязательств по линии Совета Европы в области гражданского образования и обучения правам человека не принималось.

Продуктивным можно считать взаимодействие Совета Европы лишь с отдельными региональными образовательными учреждениями, институтами повышения квалификации, кафедрами прав человека и образовательными неправительственными организациями России. Они активно опираются на рекомендации и методические разработки Совета Европы в области гражданского образования и образования в области прав человека, совместно проводят

---

¹¹ «Руководящие принципы по образованию в области прав человека для систем среднего школьного образования». БДИПЧ ОБСЕ. 2012; «Руководящие принципы по образованию в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов». БДИПЧ ОБСЕ. 2012; «Руководящие принципы по образованию в области прав человека. Для активистов по защите прав человека». БДИПЧ ОБСЕ. 2013.

¹² О реализации в России инициатив Совета Европы в этой сфере см. в кратком обзоре 2009 г.

конференции, семинары, тренинги и т. п. Совет Европы, в свою очередь, напрямую финансово поддерживает низовые организации в этой работе. Так, со времени вступления России в Совет Европы Российский государственный университет правосудия постоянно осуществляет повышение квалификации и переподготовку судей, государственных служащих судов различных судебных институтов, освещает вопросы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейского суда по правам человека. Конечно, это обучение объективно необходимо, иначе будет невозможна работа судебной системы в области прав человека на основе норм Совета Европы

Один из малоисследованных аспектов взаимодействия Российской Федерации с Советом Европы – это сотрудничество в области молодежной политики в части обучения гражданственности, правам и свободам человека. Сотрудничество осуществляется в различных формах: организация обменов и стажировок специалистов, курсы для молодежных лидеров, проведение тренингов, семинаров, конференций, форумов, европейских акций, конкурсов, дискуссий, молодежных кампаний, подготовка тренеров и разработка учебных и инструктивных материалов. Так, рамочная программа сотрудничества Министерства образования и науки Российской Федерации и Директората по делам молодежи и спорту Совета Европы в сфере молодежной политики была разработана на период 2014 – 2017 гг. Еще с 2009 года стало распространяться изданное на русском языке пособие по обучению детей правам человека – «Компасито», изданное по аналогии с широко известным пособием по образованию в области прав человека с участием молодежи – «Компас», подготовленное в 2002-м году.

Опыт сотрудничества Минобразования России и Совета Европы в области молодежной политики является если не образцом, то хорошим примером выполнения международных обязательств по образованию в сфере прав человека. Несомненно, залогом этого являются двусторонние правовые соглашения, совместный план мероприятий и обеспеченное финансирование.

В то же время приходится с сожалением констатировать, что опыт и наработки, в том числе методические материалы, пособия, подготовленные Директоратом по делам молодежи и спорта Совета Европы и материалы, появившиеся в результате сотрудничества по

рамочным программам, Министерством образования не популяризируются и, соответственно, не используются не только во внеклассной, воспитательной работе, но и в общеобразовательной и высшей школах.

Это объясняется не только упущением со стороны Минобразования, но и недостатками всей нормативной базы, регулирующей содержание образования в РФ. Любые документы, в том числе международные, неизбежно оказываются невостребованными школой, если они не повлияли непосредственно на содержание главных для современной российской школы документов – контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по обществознанию. В настоящее время не только сам процесс разработки КИМов, но и назначение команды разработчиков абсолютно не прозрачны для педагогической общественности и соответственно – без открытого диалога с авторами КИМов разговор о включении тематики прав человека в содержание образования не имеет смысла.

Досадно, конечно, но Россия не только не участвует во Всемирных акциях по образованию в области прав человека, но и сами документы, принятые международными организациями, в нашей стране практически не известны. Они не входят ни в научный, ни в практический оборот, их содержание не стало частью гуманитарного образования и общественного сознания россиян. Госструктуры России на федеральном уровне не предпринимают усилий, чтобы довести документы по правам человека до сведения широкой общественности. Исполнительные органы федерального уровня никогда не публиковали сборники документов международных организаций по обучению правам человека, воспитанию в духе мира, демократических, общечеловеческих ценностей¹³.

Исключением является лишь внешнеполитическое ведомство: именно оно в Российской Федерации занимает самую прогрессивную и осознанную позицию по проблемам образования в области

---

¹³ За 22 года новой суверенной России государственным органом – аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – только один раз был издан сборник документов «Образование и правовое просвещение в области прав человека». Сборник документов / Под общ. ред. О.О. Миронова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2004. – 296 с.

прав человека. Департамент по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России и его руководители (в разное время В.И. Бахмин, О.С. Мальгинов, В.А. Паршиков, Т.О. Рамишвили, Б.А. Цепов), даже при весьма ограниченных ресурсных возможностях, активно работают с международными организациями, с министерствами и ведомствами России, а также с правозащитными НПО и образовательными организациями.

В Российской Федерации значимым инструментом развития могут быть только федеральные и региональные целевые программы. С сожалением приходится признать, что если в 2000-е годы государственные органы не сочли нужным каким-либо образом принимать предложенные общественностью шесть разнообразных концепций и программ образования в сфере прав человека или гражданского образования на федеральном уровне¹⁴, то начиная с 2010 года с подобными инициативами общественность уже и не выступала. Главная причина – признание бесперспективности подобных начинаний. Сами же государственные органы ограничились программой патриотического воспитания.

Если в 2005 – 2010 годах в ряде регионов Российской Федерации принимались и реализовывались целевые программы, включающие в себя определенные мероприятия по образованию в сфере прав человека, то с 2011-го такие программы исчезли.

Тем не менее, не стоит говорить о полном бездействии официальных структур, в том числе Министерства образования. Изменился подход в отношении программ гражданского воспитания. С конца 2000-х годов вектор сильно сместился в сторону патриотического воспитания.

В соответствии с «Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года»¹⁵ (одобрена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2001 №1756-р) и с «Концепцией федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы»

---

¹⁴ Подробнее см. в обзоре 2009 г.

¹⁵ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. — М., 2001.

(ФЦПРО) (N 1340_р от 3.09.05 г.)¹⁶ в качестве первоочередных задач образования считается подготовка подрастающего поколения к жизни в условиях демократического и правового государства, а также рыночной экономики. Особое внимание в этих документах уделяется формированию у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Во второй половине 2000-х годов больше внимания стало уделяться воспитанию патриотизма, при этом акцент ставился на военно-патриотическое и гражданско-патриотическое воспитание. Главными для гражданско-патриотического воспитания считались такие духовно-нравственные аспекты как служение Родине, верность своему Отечеству и готовность к выполнению гражданского долга, признание патриотизма как основы консолидации общества и укрепления государства, самореализация в качестве достойного гражданина, участвующего в возрождении России.

В конце 2000-х годов в связи с началом перехода на новые образовательные стандарты определенным ориентиром стала Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая подавалась как методологическая воспитательная основа. В ней среди базовых национальных ценностей особо выделялись патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, здоровье, труд и творчество, наука, традиционные религии России, искусство и литература, природа. При этом понятия «патриотизм» и «гражданственность» рассматривались как очень близкие, но ценности патриотизма явно преобладали. В дальнейшем тенденция к усилению патриотической направленности принимаемых целевых программ, касающихся воспитания граждан, стала еще более явной.

В настоящее время принята и действует государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федера-

---

¹⁶ Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы (N 1340_р от 3.09.05 г.). / [Электронный документ]: <http://www.ed.gov.ru/files/materials/1799/RPR1340.doc>

ции на 2011 – 2015 годы», организационное сопровождение которой осуществляет Росвоенцентр. Также действуют более 40 региональных программ и подпрограмм патриотического воспитания: Алтайская, Забайкальская, Камчатская, Краснодарская, Красноярская, Пермская, Ставропольского края; Архангельская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Курская, Нижегородская, Новосибирская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Томская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославской области; республик Башкортостан, Бурятия, Карелия, Марий-Эл, Татарстан, Удмуртия, Якутия и другие. В ряде региональных программ патриотическое воспитание дополняется пунктом о подготовке молодежи к военной службе.

Программы патриотического воспитания, как правило, пишутся по определенному образцу, поэтому даже в самых разных регионах многие формулировки программ совпадают. Но, тем не менее, есть регионы, в которых программы составлены с известной долей автономности.

Ориентиры, нацеливающие на формирование иных гражданских качеств, помимо патриотизма, сохранились в региональных программах развития образования, принятых в большинстве российских регионов, а также в немногочисленных региональных программах, нацеленных на развитие межэтнической толерантности: Кабардино-Балкарская и Удмуртская республики, Воронежская и Томская области, Пермский край и др. Таким образом, следует признать, что возможности поддержки образования в сфере прав человека с помощью федеральных и региональных целевых программ чрезвычайно ограничены.

К тому же со стороны населения в политической и общественной жизни отсутствует, к сожалению, сформулированный общественный запрос на права человека, т. к. ценности демократии и права человека не стали важными для большинства россиян. Вряд ли можно согласиться с выводом, содержащимся в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ (2014 г.), что «...большинство жителей России имеет вполне адекватное представление о понятии «права человека» и его составляющих». О том, что это на самом деле не соответствует истине, говорит включение

в права человека пункта о «соблюдении норм нравственности и права на самореализацию»¹⁷.

Еще важнее то, что более половины жителей нашей страны готовы пожертвовать правами и свободами ради общего порядка в стране. По оценкам Левада-Центра внимание населения к социальным правам (бесплатное образование, медицина, прожиточный минимум), предоставляемым государством, намного выше, чем к гражданским (свобода слова, возможность получения объективной информации, мирные собрания). Наиболее значимыми правами, по мнению среднестатистического россиянина, являются право на жизнь (69%), право на бесплатное образование и медицину (65%), и хорошо оплачиваемую работу (53%). Некоторые надежды вызывают заявления практически половины россиян (46%), что за свои права надо бороться, даже если это идет вразрез с интересами государства (максимум отмечался в декабре 2011 г.) Однако у двух третей опрошенных (61%) в приоритете – порядок, ради которого можно поступиться демократическими принципами. Порядок в государстве россияне ставят выше, чем права человека (62% против 29%)¹⁸.

Складывается удобная для власти ситуация: не востребованность большинством населения знаний о правах человека и механизмах их защиты, пассивная позиция относительно своих же прав, низкий уровень политической культуры и правосознания «освобождают» Россию от какой-либо активности в выполнении международных обязательств по образованию в области прав человека и ответственности перед народом.

В последние пять лет не прекратилась, а даже усилилась кампания против якобы навязанных России ценностей демократии, прав и свобод человека, несмотря на то, что последние декларируются в российской Конституции. К сожалению, не только СМИ, но и официальные лица высших уровней власти противопоставляют «исконные» российские ценности (патриотизм, державность, коллективизм) универсальным и европейским ценностям, которые за-

---

¹⁷ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. М., 2015. С.7.

¹⁸ См.: Сайт Левада-Центра - <http://www.levada.ru/category/tegi/prava>.

частую вульгарно сводятся лишь к правам сексуальных меньшинств.

Дискредитация неправительственных организаций с помощью недостоверной информации о целях их деятельности, источниках и объемах финансирования привели к тому, что многие НКО уже получили официальный ярлык «иностранный агент», что негативно повлияло на репутацию организаций, занимающихся не политической, а исключительно общественной деятельностью. Это еще и увеличило издержки из-за увеличения объема отчетности. Главная беда в том, что организации, попавшие в реестр «иностранных агентов», для многих официальных лиц и структур становятся нежелательными для сотрудничества. Именно поэтому многие зарубежные благотворительные организации сократили или совсем прекратили свою деятельность в России, а найти адекватное финансирование из российских источников – крайне сложно: объем выделяемых государственных средств для поддержки НПО значительно меньше, а сама практика распределения средств делает их малодоступными для независимых правозащитных организаций.

Несомненно, обострение внешнеполитических отношений между Россией и международными организациями, европейскими странами и США, а также осложнение торгово-экономических связей с ними, обусловленные событиями в Украине

2014 – 2015 гг. (Крым и Донбасс) также скажутся на выполнении Россией своих международных обязательств по образованию в сфере прав человека. Какие могут быть обязательства по обучению правам человека, когда, по мнению многих аналитиков, мир стоит на пороге новой холодной войны.

Итоги

Главной причиной, обуславливающей слабое развитие в России образования в области прав человека и препятствующей его становлению, является непонимание политической элитой страны ценностей прав и свобод человека как высших ценностей. Именно это, в первую очередь, вызывает отсутствие политической воли к выработке государственной политики по образованию в области прав человека в рамках принятых обязательств в этой сфере и для

наиболее полной реализации конституционного принципа приоритета прав и свобод человека.

Преподавание прав человека в вузах Российской Федерации

Программы в области бакалавриата

В российских вузах основными кафедрами, на которых читаются курсы по правам человека, являются кафедры юридических факультетов, прежде всего, Конституционного права, а также Теории государства и права. Об этом говорилось и в предыдущем обзоре. Безусловно, качество читаемых курсов заметно выросло, но центры, в которых читались эти курсы, остались прежними: помимо Москвы и Санкт-Петербурга, это Казанский федеральный университет, Екатеринбургский гуманитарный университет, Уральский университет, Башкирский государственный университет, Новгородский государственный университет и Пермский педагогический университет. Показательно, что в этой ситуации речь идет, как правило, не об институциональной политике вузов, направленной на развитие и поощрение преподавания прав человека, а лишь о персональной инициативе самих преподавателей и исследователей, которые здесь работают.

Большой вклад в развитие преподавания прав человека вносят Н. Беляева в Высшей школе экономики в Москве и А.Ю. Сунгуров в Санкт-Петербурге, Р.М. Валеев и Л.Х. Мингазов в Казанском федеральном университете, С.В. Глушкова и А. Бурков в Екатеринбурге, А.Б. Суслов в Перми, М.М. Утяшев в Уфе и другие преподаватели, большинство из которых были упомянуты и в предыдущем обзоре¹⁹.

---

¹⁹ В развернутом виде результаты исследования опубликованы: Д. Дубровский, А. Стародубцев. Преподавание прав человека в системе высшего образования: проблемы и решения // Права человека перед вызовами XXI века. М., 2012. С.331-345.

Кроме того, в нескольких педагогических вузах (Калуги, Улан-Удэ, Московском городском педагогическом) в 2008 – 2011 гг. по программе и учебным пособиям Научно-методического центра «Гуманист» для историков – будущих школьных преподавателей – читался спецкурс «Права человека».

Существуют также специальные курсы, на которых в целом рассматривается эта проблематика в рамках международной защиты прав человека, а также публичного права и европейского права, прежде всего, в функционировании Европейского суда по правам человека и практике подачи жалоб.

Так, курсы по правам человека читают Валентина Терешкова в Сибирском федеральном университете, Татьяна Григорьева в Ульяновском федеральном университете и некоторые другие преподаватели.

На факультете свободных искусств и наук СПбГУ программа преподавания прав человека занимает особое место. Здесь она интегрирована в качестве дополнительной программы в колледже свободных искусств и наук (*Artes Liberales*), где проблематика прав человека изучается в общей системе гуманитарного и социального знания²⁰. Такая форма преподавания используется в настоящее время и в США, где существует более 45 программ преподавания прав человека вне юриспруденции, и в Европе, где существуют уже более 15 таких программ.

Иногда проблематика прав человека попадает к студентам вообще не через формальную систему образования, а в качестве дополнительной, например, летние курсы или школы. Так, Санкт-Петербургский колледж права им. Принца Ольденбургского (руководитель А. Гутников) регулярно проводит летние школы по международной системе защиты прав человека. Там же активно проводятся и разнообразные конкурсы, такие как Учебные суды или Модели ООН, в которых принимают участие студенты юридических

---

²⁰ Программа «Права человека» факультета свободных искусств и наук. С 2004 года директором и одним из основных лекторов программы являлся Д. Дубровский; после его незаконного увольнения в январе 2015 года, как считают представители общественности, судьба программы остается неопределенной. <http://artesliberales.spbu.ru/admissions/bachelors/minors/hr>

факультетов. Анализ работы таких проектов – дополнительных по отношению к системе высшего образования – обнаруживает неосведомленность студентов бакалавриата о проблематике прав человека за пределами формальных знаний о Конституции РФ и структуре защиты прав человека в Российской Федерации.

Особенно плохо дело обстоит именно с практическими навыками. Статистика обращений в Конституционный суд Российской Федерации показывает, что большинство юристов в России, к сожалению, не видят разницы между Верховным и Конституционным судами. Это подтверждает и подача ими материалов в Европейский суд по правам человека, поскольку большинство дел, согласно официальной статистике ЕСПЧ, отклоняются именно на формальных основаниях, напрямую связанных с неправильным оформлением жалоб. Все это говорит о беспомощности юристов в тех областях, где на практике затрагивается проблематика прав человека.

Основной проблемой было и остается то, что при получении высшего образования, преимущественно на юридических факультетах, знания в области прав человека не являются приоритетом в структуре образовательных курсов. Некоторая их часть включает в себя информацию о юридических механизмах защиты прав человека, но при этом исследования, философия прав человека, междисциплинарные подходы практически отсутствуют. Не лучше дело обстоит и с практикой по защите прав человека.

В России существуют юридические клиники, которые стали частью юридического образования и это, безусловно, усиливает практический потенциал специалистов, работающих с проблематикой нарушения прав человека. К сожалению, реальные цели и задачи, а также объем работы этих клиник очень разный, и, как правило, ограничен в ресурсах. В настоящее время юридические клиники фактически исчезают или формализуются. Другими словами, если они и есть, то в них не наблюдается крепкой связи между образованием и реальной правозащитной деятельностью.

В результате возникла абсолютно нежелательная ситуация: при агрессивной антиправозащитной риторике и насильственном включении правозащитных организаций в список «иностранных агентов» любое сотрудничество с такого рода организациями становится не только проблематичным, но и попросту невозможным.

Основные программы в области прав человека, как уже указывалось, сосредоточены, в основном, на юридических факультетах. В целом эти программы обычно являются обзорными курсами. Пример тому – отлично разработанный в Казанском федеральном университете курс Л.Х. Мингазова. Он включает в себя как вопросы истории нарушений прав человека в СССР, так и современную структуру национальной и международной защиты прав человека.

Показательно, впрочем, что при достаточно критичном отношении к советскому прошлому, в данном курсе, как и во многих других, правозащитные НКО не рассматриваются и их вклад в защиту прав человека не обсуждается. Сами по себе курсы по правам человека обычно уходят в «вариативную часть» программы, что делает их необязательными для прохождения всеми студентами. Это можно наблюдать в Северо-Кавказском федеральном университете, в котором по специальности «юриспруденция» и направлению «правозащитная деятельность»²¹ все курсы, посвященные теории и истории прав человека, находятся в вариативной части. Исключением, но очень важным, можно считать лишь курс «Права человека», который читает в Ярославском государственном университете М.В. Афонин на бакалаврской программе «Работа с молодежью»²².

В контексте рассуждений об особенностях российского понимания прав человека следует обратить внимание на такую общую особенность многих учебных пособий как использование термина «российская цивилизация». Основным источником такого рода представлений являются работы Е. Лукашевой, которая в 2000-х годах написала ряд учебников и учебных пособий, в которых активно обсуждается специфика российского «цивилизационного» представления о правах человека. Надо признать, что общей проблемой преподавания было и остается представление о правах человека как о чем-то неизменном, очевидном. Впрочем, разнообразие форм преподавания в отношении, скажем, российского прошлого – в курсе Л.Х. Мингазова это «дискуссия» – показывает, что та-

---

²¹ Сайт Северо-Кавказского федерального университета - <http://www.ncfu.ru/index.php?do=static&page=bakalavriat2014>

²² Афонин М.В. Права человека: учебное пособие. Ярославский ГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 108 с.

кие формы уже сами по себе дают возможность уйти от линейного представления об истории прав человека, в частности, в России.

Нельзя не заметить, что практически во всех читаемых курсах нет современных авторов, в том числе, юристов, политологов, социологов, которые меж тем за последние двадцать лет опубликовали целый ряд работ, посвященных различным аспектам теории и практики прав человека. Среди таких авторов – Рональд Дворкин²³, Джек Донелли, Стивен Мойн, Майкл Игнатъевф, Линн Хант, Уильям Боуринг и другие.

Напротив, важное место в преподавании довольно часто отдается локальным идеям и традициям, например, довольно спорной концепции «соматических» прав человека²⁴. И получается, что в рамках господствующей позитивистской теории и моде на «цивилизационный подход» к правам человека, основной упор в преподавании делается именно на российскую историографию, которая в отношении прав человека в целом вторична, а сейчас – особенно, так как находится вдалеке от основных дискуссий и исследований в этой области.

Есть еще одна довольно важная проблема, отмеченная практически во всех читаемых курсах, это – отсутствие в них упоминаний об существующих организациях гражданского общества. К сожалению, даже в лучших курсах по правам человека не говорится и не называются неправительственные организации как инструменты защиты прав человека. Исключение составляют лишь курсы, читаемые в НИУ ВШЭ в Москве и Санкт-Петербурге на факультете свободных искусств и наук, а также и в Перми.

Становится понятным, что если международные и национальные правозащитные организации вообще не упоминаются, то это, безусловно, негативно сказывается не только на восприятии их деятельности студентами, но и на развитии неправительственной правозащиты в России.

---

²³ Это при том, что он был переведен и издан на русском языке десять лет назад. См.: Дворкин Р. О правах всерьез. М.: Росспэн, 2004.

²⁴ См. например: Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3.

Программы в области магистратуры

Одной из первых работающих программ в области прав человека стала программа НИУ-ВШЭ «Права человека и демократическое управление»²⁵, организованная кафедрой публичной политики (зав. кафедрой – Н. Беляева). Курсы этой программы, единственной в стране по данному профилю, читаются на английском языке. В частности, программа включает в себя проблемный семинар «Анализ политики в области прав человека». Показательно, что среди курсов по выбору – курсы по защите уязвимых групп, по роли общественных кампаний в защите общественных интересов, права женщин и другие²⁶.

Магистерская программа по правам человека «*Международная защита прав человека*», созданная в 2009 году при активной поддержке представителя Верховного Комиссара по правам человека в России Дирка Хебеккера, была организована на базе трех университетов – РУДН, МГИМО и РГГУ. Позже к ним присоединились Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева и Донецкий национальный университет.

Особенность программы – ее междисциплинарность: в рамках образовательного цикла читаются не только курсы по международно-правовой защите прав человека, но также философия права, история прав человека и даже курс «Права человека перед вызовами XXI века». Вместе с тем, инновационными считаются программы «Защита экологических прав человека», а также курсы, объясняющие региональные системы защиты прав человека в Африке и обеих Америках²⁷. В данной программе преподают известные юристы: В.А. Карташкин, А.Х. Абашидзе, А.Я. Капустин, Е.С. Алексиевич.

---

²⁵ См. сайт НИУ-Высшая школа экономики - <http://www.hse.ru/en/ma/politanaliz>.

²⁶ Рабочий учебный план специализации «Прав человека и демократическое управление» <http://www.hse.ru/ma/politanaliz/rups/>.

²⁷ Российский Государственный гуманитарный университет. Магистратура «Международная защита прав человека». Структура курса. <http://magistratura.rggu.ru/article.html?id=2099371>

Для магистрантов в чтении лекций очень важным является участие экспертов – профессоров Европейского межуниверситетского центра по правам человека и демократизации, а также возможность научной стажировки в одном из университетов европейского консорциума в рамках Европейского межуниверситетского центра. Предполагается, что выпускники будут востребованы в государственных ведомствах (МИД, аппараты федерального и регионального уполномоченных по правам человека и т.д.), в общественно-политических и правозащитных организациях, в том числе, международных, в СМИ, в образовании и науке.

Междисциплинарный характер программы подчеркивается еще и тем, что в ней есть политологическое направление, куда сдаются экзамены под названием «Права человека в социальном проектировании» и традиционно юридическое направление – «Международная система защиты прав человека».

Таким образом, выпускники, в зависимости от выбранной дисциплины, получают дипломы магистров права или политологии. Немаловажной деталью является то, что в рамках этой программы преподают не только юристы, но также активисты гражданского общества и правозащитники.

Показательно, что в рамках программы среди множества курсов основной упор делается на систему защиты и обеспечения прав человека в Европе и мире в целом (международные механизмы ООН). При этом существуют и практические курсы: «Представление и защита прав меньшинств в современных обществах», «Теория и практика формирования сообществ в сфере защиты прав человека» и даже «Этика правозащитной деятельности», а также «Техника и технология использования СМИ в правозащитной деятельности».

Что касается основного практического вопроса – реализации прав человека – то здесь программа предусматривает рассмотрение его аспектов только в сфере экономики, экологии и информационной сфере, что, конечно же, сильно суживает в целом проблематику нарушений прав человека и, в частности, в политической сфере.

Нельзя не заметить, что в программах курсов отсутствуют наиболее остро дискутируемые вопросы: проблемы нарушения политических прав и свобод (прежде всего, свободы слова, выборов),

проблемы нарушения прав ЛГБТ, а также проблематики серьезного кризиса в области международного права, где Россия отстаивает позицию, которая существенно отличается от позиции международного сообщества. Представляется, что именно это и могло бы стать предметом многочисленных исследований и дискуссий²⁸.

В рамках развития магистратуры существует еще два проекта, один из которых связан с Екатеринбургом, где в настоящее время работает один из наиболее ярких преподавателей – Антон Бурков. Программы магистратуры, которые там планируются, выглядят достаточно фундировано. Так, С.В. Глушкова в своей программе курса по общей теории прав человека для магистратуры²⁹ затронула практически все основные вопросы в рамках права прав человека, но не упомянула при этом не только неправительственные организации, но и не назвала основные дискуссионные вопросы, связанные с правами человека.

Учебная литература по правам человека для вузов

За последние пять лет новых учебных пособий по правам человека, к сожалению, почти не издавалось. Учебную литературу по правоведению и различным отраслям права рассматривать сейчас не будем, поскольку это выходит за пределы предмета нашего анализа. А вот что касается учебных изданий, посвященных непосредственно правам человека, то безусловная монополия принадлежит многократно переиздававшемуся, в том числе в последнее время, учебнику «Права человека» под редакцией Е.А. Лукашевой³⁰. Авторский кол-

---

²⁸ Надо отметить, что, несмотря на свой международный статус, руководители этой магистерской программы на просьбу поделиться материалами курсов не ответили, сайт проекта не функционирует. Это все довольно странно для принципов образования в области прав человека, которое по определению должно быть прозрачным и доступным, особенно для исследователей.

²⁹ Глушкова С.В. Общая теория прав человека. Программа курса по специальности 030900.68 «Юриспруденция» // Сутяжник. <http://mail1.sutyajnik.ru/documents/4580.pdf>

³⁰ Права человека: Учебник /под ред. Лукашевой Е.А./ 2-е изд., перераб. М.: Норма ИНФРА-М, 2011.

лектив стремился раскрыть сущность и генезис теории прав человека, их назначение, соотношение с правовым и социальным государством, исторические этапы формирования системы прав и свобод человека, развитие национальных и международных механизмов их защиты. Эта фундаментальная и солидная книга (в последнем издании 560 стр.) заслуживает в целом позитивной оценки. Однако если ее рассматривать как массовый учебник для студентов, то обращает внимание явно избыточный объем информации по теории и истории прав человека в ущерб раскрытию содержания основных прав и свобод. Кроме того, критику вызывает цивилизационная концепция прав человека, на которую активно ссылаются авторы учебника, а также отсутствие многих тем, которые особенно актуальны в современном общественном дискурсе по правам человека.

К сожалению, не переиздавалось учебное пособие К. Экштайна «Основные права и свободы»³¹, собравшее ранее наибольшее количество положительных оценок экспертов.

Учебное пособие М.В. Афонина «Права человека», изданное в 2012 году, несмотря на универсальный, в целом, характер содержания, имеет все негативные черты, на которые авторы уже обращали внимание, анализируя курсы по правам человека в системе высшего образования России³². Прежде всего, это – практически полное отсутствие НПО как важной части системы защиты прав человека, а также отсутствие информации об институте омбудсмена³³. При описании международных механизмов защиты прав человека автор, указывая на некоторую двойственность природы международных инструментов защиты прав человека, характеризует Комитет по правам человека ООН как «механизм возможного политического давления». Наконец, надо признать недостатком этого, как и многих других пособий, беспроblemность изложения, особен-

³¹ Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской конвенции. Учебное пособие для вузов. М.: NOTA BENE, 2004.

³² Дубровский Д., Стародубцев А. Указ. соч.

³³ Это тем более странно, если принять во внимание, что Ярославской области этот институт создан и функционирует. В настоящее время этот пост занимает д.и.н., профессор С.А. Бабуркин.
<http://www.yarregion.ru/depts/pravacheloveka/Pages/obupolnomoch.aspx>

но бросающаяся в глаза, например, в главе, посвященной описанию права на мирные шествия, митинги и демонстрации.

Учебник «Международная и внутригосударственная защита прав человека», изданный в 2011 году коллективом авторов (А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров)³⁴, посвящен исключительно правовой технике защиты прав человека на национальном и международном уровне.

Из новых учебных пособий можно отметить еще «Универсальные механизмы защиты прав человека» А.Х. Абашидзе и А.О. Гольтязева³⁵. В этом небольшом по объему пособии освещены универсальные механизмы защиты прав человека, изложены основные аспекты функционирования договорных органов защиты прав человека. Авторы четко обозначили свою целевую группу: студенты и аспиранты, изучающие международное право, права человека в системе международных отношений.

Проанализировав имеющуюся учебную литературу по правам человека, напрашивается следующий вывод: по многим позициям она отвечает крайне ограниченному запросу сегодняшней высшей школы, в которой проходит обучение правам человека. Другими словами, такой литературе требуется качественное совершенствование, а вместе с этим и кардинальное изменение подходов и практик обучения в этой сфере.

Воспитывающая среда в высших учебных заведениях

Высшие учебные заведения, к сожалению, в большей степени остаются территорией, изолированной от гражданского образования. Последнее не означает, что в вузах не могут читаться на должном уровне такие предметы как политология, социология, и что там нет преподавателей, которые могут качественно вести занятия, формирующие гражданскую позицию студентов. Речь идет о

---

³⁴ Международная и внутригосударственная защита прав человека. М.: Статут, 2011.

³⁵ Абашидзе А.Х., Гольтязев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

другом – сама атмосфера вузовской жизни даже в меньшей степени, чем в школе, способствует освоению системы демократических ценностей. Органы студенческого самоуправления, даже по сравнению со школьными, имеют значительно меньше реальных полномочий. Доля репродуктивных, пассивных методов обучения уменьшилась лишь в малой степени в пользу активных и интерактивных методик.

Исследовательские проекты по правам человека в высшей школе

Пожалуй, единственным активно действующим органом, который ведет работу в области координации и развития исследований в области прав человека в высшей школе, является Исследовательский комитет по правам человека Российской ассоциации политической науки (со-руководители В.В. Смирнов, г. н. с. Института государства и права РАН, и А.Ю. Сунгуров, зав. кафедрой прикладной политологии СПб филиала ГУ-ВШЭ), в рамках которой происходят «круглые столы», организуются различные исследовательские проекты. Так, в 2012 году была издана коллективная монография «Права человека перед вызовами XXI века»³⁶.

В НИУ-ВШЭ реализуется исследовательский проект «Универсализация прав человека»³⁷.

Отдельно в ряду исследовательских коллективов стоит сектор прав человека Института государства и права, который был создан в 1977 году и имеет определенный фокус, с одной стороны, на социально-экономических правах, с другой – на проблемах универсализма и партикуляризма прав человека. В отчетный период были выпущены монографии, посвященные «нормативно-ценностному измерению» прав человека (Е.А. Лукашева «Человек, право, цивилизация», М., 2009), защите прав человека в условиях глобализации

---

³⁶ Презентация коллективной монографии «Права человека перед вызовами XXI века» // Российская ассоциация политической науки <http://www.rapn.ru/in.php?d=3880&gr=208>

³⁷ Проект «Универсализация прав человека» (при поддержке Фонда Наумана) // НИУ ВШЭ <http://www.hse.ru/org/hse/ouk/worldhistory/univers>

(В.А. Карташкин и И. Ледях)³⁸. Обращает на себя внимание определенная цивилизационная установка в этих публикациях, сфокусированная на «цивилизационном» подходе к интерпретации проблематики прав человека.

Этим, собственно, список коллективных исследований в этой сфере в рамках российской высшей школы практически исчерпывается.

Конференции по правам человека в 2009 – 2014 гг.

Среди наиболее интересных конференций по правам человека, проходивших в российских вузах, особо следует отметить такие: международную – «*Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики*» (2009), организованную сектором прав человека и юридическим факультетом Московского государственного университета; а также – «Европейская социальная хартия: вызовы и реальность» (2009); «*Проблемы интеграции мигрантов в российском обществе*» (2010); «*Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод*» при участии Информационного офиса Совета Европы в России (2010); «*Права человека и национальная безопасность*» (2011). Материалы этих конференций были опубликованы в сборниках докладов³⁹. Заметим, что впрямую вопросы преподавания прав человека на этих конференциях не затрагивались.

14 – 15 октября 2010 года в Смольном институте свободных искусств и наук СПбГУ⁴⁰ прошла конференция «Высшее образование и гражданское общество: новая социальная миссия университета», на которой, в частности, были представлены новые образовательные программы в этой области, разработанные как для юридических, так и для других факультетов.⁴¹ Очень интересной и со-

---

³⁸ См. сайт Института государства и права, сектор прав человека - <http://www.igpran.ru/about/subjects/2827/>

³⁹ Там же.

⁴⁰ Сейчас – факультет свободных искусств и наук СПбГУ.

⁴¹ Программа конференции «Высшее образование и гражданское общество: новая социальная миссия университет» // КОГИТА.РУ

держательной оказалась конференция «Преподавание прав человека в России и других государствах Европы», которая состоялась 21 – 22 октября 2013 года в Екатеринбурге⁴². Здесь, в частности, акцентировалось внимание на том, что в Европе преподавание прав человека стало автономной дисциплиной, в чем, собственно, и состоит специфика преподавания и исследования прав человека в рамках юридической науки.

Стоит со всей очевидностью признать невысокую активность российской высшей школы в области развития преподавания и исследований в области прав человека, и особо – недостаточную кооперацию между различными центрами, занимающимися вопросами и проблемами в этой области. Очевидно, основной причиной этого является недостаток средств и различие в подходах к изучению и преподаванию прав человека.

Итоги

Декларация ООН 2011 года по преподаванию прав человека⁴³ предполагает активное развитие преподавания в области прав человека, в том числе, и на уровне высшей школы. Между тем, в системе высшего образования Российская Федерация вряд ли сможет достичь заявленных целей, не предпринимая усилий не только для улучшения преподавания, но и исследовательской работы в этой области.

Ситуация с преподаванием прав человека в вузах России мало изменилась в сравнении с состоянием 2008 года. К заметным изменениям можно отнести лишь появление в Москве двух магистерских программ в области прав человека и проектов в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Образование в этой сфере в целом

<http://www.cogita.ru/dokumenty/events/vysshee-obrazovanie-i-grazhdanskoe-obschestvo-novaya-socialnaya-missiya-universiteta>

⁴² Программа конференции в Гуманитарном университете г. Екатеринбург
<http://www.gu-ural.ru/?lng=ru&gid=2946>

⁴³ UN Declaration on human rights education and training -
<http://www.ohchr.org/EN/Issues/Education/Training/Pages/UNDHREducationTraining.aspx>

держится за счет отдельных энтузиастов, недостаточно активно общающихся друг с другом.

В результате, как и ранее, права человека изучает лишь незначительная часть студентов и, в основном, юридических специальностей. Подавляющее большинство молодых специалистов выпускается из вуза, не получив даже общих представлений о правах человека, в то время как для некоторых из них владение данной проблематикой станет частью профессиональной компетентности.

Очевидно, что назрела необходимость создания в высшей школе сети исследователей и преподавателей прав человека, однако непонятно, кто бы мог поддержать такую Ассоциацию, поскольку в настоящее время политика в области высшего образования абсолютно не ориентирована на получение подобного рода знаний, а тем более исследований в этой области. Что касается международного сотрудничества, то понятно, что оно серьезно осложнено политической ситуацией.

Преподавание прав человека в школе

Образование в области прав человека в рамках образовательных стандартов школы

По сравнению с предыдущим периодом, сегодня ситуация с преподаванием в школе прав человека стала менее благоприятной. Это связано как с отношением органов управления образования и самих учителей к обучению правам человека, так и с нормативными ориентирами.

Российская образовательная политика с нормативной точки зрения определяется прежде всего Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС).

В России несколько лет назад начался постепенный переход на новые стандарты, что, казалось бы, давало возможность изменить ситуацию с образованием в сфере прав человека в лучшую сторону, но этого не произошло.

Рассмотрим ФГОС второго поколения основного общего образования, т. е. средней школы⁴⁴. Недооценка прав человека в числе основных ориентиров стандарта, наряду с целеполаганием на «формирование российской гражданской идентичности» уже очерчивают аксиологическую канву документа. В общих требованиях к результатам освоения учащимися основной образовательной программы значится: «усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества». И все, не более того.

Одним из концептуальных новшеств, задаваемых стандартом, является выведение внеурочной деятельности на уровень, сопоставимый с урочной, в освоении образовательной программы. Однако при этом указывается, что формирование уклада школьной жизни должно основываться «на системе базовых национальных ценностей российского общества». Ценности прав человека, общечеловеческие ценности в качестве основополагающих для формирования уклада школьной жизни не упоминаются. Что подразумевается под «базовыми национальными ценностями российского общества» можно найти в разделе о требованиях к содержанию образовательной программы. К ним отнесены «патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, здоровье, труд и творчество, наука, традиционные религии России, искусство, природа, человечество». Сами по себе такие ценностные основы вряд ли вызовут сомнения (за исключением вопроса о традиционных религиях), но отсутствие в ценностном ряду демократии, прав человека и т. п., автаркическое ограничение ценностей российским контекстом демонстрирует присущее российской образовательной политике стремление дистанцироваться от обучения демократической гражданской ответственности. Тем более показателен заданный в стандарте ориентир на приобщение учащихся к общечеловеческим ценностям лишь «в контексте формирования у них российской гражданской идентичности». Еще раз подчеркнем, что постановка задач по формированию российской гражданской идентичности здесь не оспаривает-

---

⁴⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Сайт «Федеральный государственный образовательный стандарт» - <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>.

ся. Ставится под сомнение отсутствие ориентиров, связанных с ценностями демократии, прав человека и других общечеловеческих ценностей как таковых.

Из всех изучаемых в школе предметов с правами человека наиболее связано обществознание. В требованиях ФГОС к результатам освоения программы основного общего образования мы увидим лишь «формирование у обучающихся личностных представлений об основах российской гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности, социальной ответственности, правового самосознания, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации». Иных ценностей не значится.

При таком подходе к содержанию общего образования правам человека в ряду ключевых категорий места практически не нашлось. Словосочетание «права человека» появляется лишь в разделе «Основы права» в контексте изучения Конституции РФ⁴⁵.

Тот же ценностный ориентир во многом дублируется в образовательном стандарте основного общего образования по обществоведению⁴⁶. И это при том, что в требованиях к личностным результатам выпускников основной школы, формируемым при изучении содержания курса по обществознанию, мы находим «ценностные ориентиры, основанные ... на отношении к человеку, его правам и свободам как высшей ценности». Но в описании содержания основного общего образования по обществознанию эти ценностные ориентиры никак не отражены.

Перечитывая ориентиры ФГОС, касающиеся уклада школьной жизни и внеурочной воспитательной деятельности, мы увидим, что здесь, как уже отмечалось, нет никаких указаний о создании в школе условий для практической реализации прав человека.

Кроме того, сравнительный анализ минимума содержания основных образовательных программ, показывает, что с введением

---

⁴⁵ Фундаментальное ядро содержания общего образования/ Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. - 4-е изд., дораб. - М.: Просвещение, 2011. С.35.

⁴⁶ Сайт «Федеральный государственный образовательный стандарт» - <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2660>.

новых стандартов на содержание прав человека отводится значительно меньше места.

Таким образом, новый ФГОС основного общего образования не содержит ни сколько-нибудь значимых требований к хотя бы минимальному освоению знаний по правам человека, ни к созданию условий для практического овладения умениями защиты прав и свобод.

ФГОС полного общего образования, т. е. старшей школы⁴⁷, в сущности, продолжает линию, заданную стандартом предшествующей ступени. Он во многом ориентирован на ценности замкнутого в себе, а отнюдь не открытого мира. В качестве характерного примера можно привести требование к одному из предметных результатов освоения учащимися интегрированного курса «Россия в мире»: «сформированность взгляда на современный мир с точки зрения интересов России»⁴⁸. Какие-либо требования к освоению прав человека по предметам «Обществоведение» и «Право» на базовом уровне полностью отсутствуют. Слово сочетание «права человека» имеется лишь в требованиях к освоению курса «Право» на углубленном уровне, причем в контексте российской правовой системы: «сформированность знаний об общих принципах и нормах, регулирующих государственное устройство Российской Федерации, конституционный статус государственной власти и систему конституционных прав и свобод в Российской Федерации, механизмы реализации и защиты прав граждан и юридических лиц»⁴⁹.

Совершенно очевидно, что стандарт задает лишь общие рамки требований. Не исключено, что некоторые образовательные учреждения и кто-то из педагогов сумеют в этих рамках выстраивать образовательные системы, формирующие демократическую гражданственность, ценности прав человека и т. п. Но столь же очевидно, что отсутствие ориентиров стандарта на изучение прав человека в то время как прописаны четкие ориентиры на освоение дру-

---

⁴⁷ Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации - <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2365> .

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

гих школьных предметов (без сомнения, важных и нужных), то в большинстве случаев педагоги вряд ли станут тратить время на то, чего нет в стандартах.

Итак: на основе анализа новых образовательных стандартов можно сделать вывод, что изменений в образовательной политике, касающейся обучения правам человека, не произошло. Разработчики новых стандартов либо не понимают, либо не хотят признавать предметности прав человека, соответствующей современным правовым реалиям. Российская Федерация в лице, прежде всего, Министерства образования продолжает следовать курсом «тихого невыполнения» взятых на себя международных обязательств по образованию в сфере прав человека.

Подобная политика чревата формированием у молодых людей такого представления о взаимоотношении человека и власти, о гражданских ценностях, которое совершенно расходится с европейским пониманием демократической гражданственности. Многолетнее воспроизведение старых парадигм по отношению к образованию в сфере прав человека указывает на невозможность изменения образовательной политики по инициативе самого образовательного ведомства. Здесь необходимо самое деятельное участие как российской общественности, так и международных организаций в обсуждении этого важнейшего аспекта образовательной политики. И только это может послужить толчком к необходимым изменениям.

Ситуацию усугубляет то, что в Федеральных государственных образовательных стандартах, в отличие от действовавшего ранее «Обязательного минимума содержания основных образовательных программ», отсутствует какое-либо предметное содержание. Это не случайность, а принципиальная позиция составителей ФГО-Сов: в документе прописаны только личностные, метапредметные и предметные требования к результатам освоения учащимися основной образовательной программы. Это объясняется необходимостью обеспечения максимального учета индивидуальных особенностей учащихся и свободы педагогического творчества. Ни одно из этих требований не конкретизировано. Вот пример: у выпускника средней школы должны быть *«сформированы основы правового мышления»*, но в указанных документах нет объяснения, что это такое.

Получается, что образовательная действительность выворачивает наизнанку, казалось бы, верный подход разработчиков стан-

дартов. Несмотря на то, что все авторы программ и учебников, а также практикующие педагоги должны ориентироваться именно на ФГОСы, они, будучи реалистами, в отсутствие конкретики, поневоле ориентируются лишь на требования, которые заложены в так называемых Контрольно-измерительных материалах для Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

С 2009 года Единый государственный экзамен является обязательным для всех выпускников. Большинство экспертов сходится во мнении, что именно задания ЕГЭ являются основой содержания учебных программ. Судя по экзаменационным заданиям 2009 – 2015 гг. по обществознанию, проблематика прав человека для составителей этих заданий является маргинальной, а их представления о правах человека, мягко говоря, очень странными. Так, в заданиях ЕГЭ тематика прав человека практически не присутствует. В спецификации контрольных измерительных материалов для проведения единого государственного экзамена по обществознанию за последние три года (2013 – 2015 гг.) среди 20 заданий части А (проверка минимального уровня знаний) только одно посвящено праву в системе социальных норм и частично содержит упоминание о правах человека, да и то в контексте международного права («международная защита прав человека в условиях мирного и военного времени»). В 2014 году в тренировочных работах фраза *«Права неразрывно связаны с обязанностями»* – подавалась как истина в последней инстанции. Среди вопросов тренировочного тестирования, размещенных на официальном сайте для подготовки выпускников к сдаче ЕГЭ в 2015 году, содержатся три вопроса, которые лишь условно можно отнести к тематике прав человека (эти вопросы касаются прав работников, гражданства и конституционных обязанностей). В перечне элементов содержания, проверяемых на едином государственном экзамене по обществознанию, вопросы о правах человека отсутствуют. В перечне требований к уровню подготовки выпускников наличие знаний и умений, связанных с правами человека, так же не значатся.

Как мы уже отмечали в предыдущем обзоре, большинство педагогов и школьников ориентируются даже не на учебники, а на вопросы ЕГЭ, поэтому предметность прав человека на уроках обществознания, к сожалению, сводится к минимуму.

Учебная и методическая литература для школы по правам человека

Методическое обеспечение образования в области прав человека по сравнению с предшествующим периодом ухудшилось. Это связано как с отмеченным усилившимся ориентированием на КИМы ЕГЭ в связи с переходом на новые образовательные стандарты, так и с другими факторами. Рассмотрим наиболее важные.

Ужесточились формальные требования к учебникам в связи с изменением порядка получения грифа «Рекомендовано Министерством образования и науки РФ». Как следствие, сократилось количество издательств, имеющих лицензию на издание учебников и учебно-методической литературы. В результате на рынке окончательно утвердился монополист – издательство «Просвещение», ставшее фактическим владельцем большинства других издательств. Естественно, усилились позиции тех авторов, чьи учебники издавались именно «Просвещением», прежде всего – авторского коллектива под руководством Л.Н. Боголюбова.

Использование на уроках учебных и методических пособий, не имеющих грифа, постепенно становится все более проблематичным. Только издательство «Просвещение» имеет право издавать все дидактические материалы, рабочие тетради, методические пособия к своим учебникам. Одновременно с этим региональные министерства образования, нарушая Конституцию РФ и ФЗ «Об образовании в РФ», стали запрещать использование на школьных занятиях дополнительной учебной литературы.

Анализируя в данном обзоре учебники, мы обратились к списку рекомендованных *учебников по обществознанию и праву*, приведенному в Приказе Минобрнауки № 253 от 21 марта 2014 года «Об утверждении федерального перечня учебников ...» В нем осталось несколько учебно-методических комплектов (УМК), которые вышли в издательстве «Просвещение»⁵⁰, «Академкни-

---

⁵⁰ Обществознание 5 – 9 кл., 10 – 11 кл. /Под ред. Боголюбова Л.Н., Ивановой Л.Ф. М.: Просвещение. 2013, 2015.

га/Учебник»⁵¹, «Дрофа»⁵² и «ВЕНТАНА-ГРАФ»⁵³. В этот список не вошли очень распространенные в российских школах учебники *обществознания* А. Кравченко и Е. Певцовой (издательство «Русское слово»), авторского коллектива под руководством А. Лазебниковой (издательство «Мнемозина»), учебники Д.Д. Данилова, Е.В. Сизовой и др. (издательство «Баласс»), учебники Т.Б. Пасман, Н.Д. Федотовой и др. («ВЕНТАНА-ГРАФ»). Эти учебники были рекомендованы в предыдущих приказах, по ним занимались во многих школах, да и сейчас по ним имеют право преподавать еще в течение пяти лет, поэтому мы включили их в наш обзор.

Такая же ситуация сложилась с *учебниками права* для старших классов: рекомендованы только учебники Е.А. Певцовой («Русское слово») и А.Ф. Никитина («Дрофа»). Помимо них, мы работали с популярными среди старшеклассников учебниками Т.В. Кашаниной и А.В. Кашанина («ВИТА-ПРЕСС»), учебниками под редакцией Л.Н. Боголюбова («Просвещение») и Г.А. Бордовского (ВЕНТАНА-ГРАФ). Всего было проанализировано восемь УМК по обществознанию для основной школы и шесть УМК для старших классов, а также пять УМК по правам человека для 10–11 классов.

Для определения роли проблематики прав человека нами анализировались в каждом из учебников формальные показатели (есть ли отдельные главы о правах человека и т. п.), понимаются ли права человека как отношения власть/личность, какова типология прав человека, насколько корректны определения отдельных прав и свобод, как представлено соотношение прав и обязанностей, как описываются способы защиты прав человека, как представлены суд, адвокатура, правоохранительные органы и другие общественные институты, как подаются проблемы свободы слова, защиты отечества, патриотизма, роли религии, дискриминации и т. д.

---

⁵¹ Королькова Е.С., Суворова Н.Г. Обществознание 6 – 9 кл. М.: Академкнига, 2012.

⁵² Никитин А.Ф., Никитина Т.И. Обществознание 5 – 9 кл., 10 – 11 кл. М.: ООО «Дрофа», 2015.

⁵³ Обществознание 5 – 9 кл. и 10 – 11 кл. /Под ред. Бордовского Г.А. М.: ВЕНТАНА-ГРАФ, 2013, 2014.

В результате, в большинстве учебников отмечено увеличение общего объема материала, посвященного правам человека (как специальных глав и параграфов, так и отдельных упоминаний в текстах по каким-либо иным проблемам). Например, в недавно изданном учебнике С.А. Лосева «Право»⁵⁴, не вошедшем в федеральный перечень, но используемом многими учителями в качестве дополнительного, права человека занимают 28% всего объема учебника. В среднем, в учебниках обществознания правам человека отведено от 5% до 10%, в учебниках права — от 8% до 15%. Таким образом, с формальной точки зрения информирование учащихся о правах человека осуществляется успешно.

Частичные положительные изменения произошли и в определении смысла прав человека. Они определяются как «высшая ценность» (Пасман), естественные права, закрепленные в международных пактах и российской конституции (Боголюбов, Лазебникова), неотчуждаемые и универсальные права (Лосев, Певцова). Некоторые авторы пишут о нарушении прав человека государством (Бордовский), об обязательствах государства по обеспечению и защите прав человека (Пасман, Никитин), правда, некоторые при этом выделяют наравне с правами человека «права государства» (Бордовский, Кравченко). Но ни в одном учебнике, на наш взгляд, нет самого главного — отнесения прав человека к публичному праву, рассмотрения сферы прав человека как отношений по типу «власть—личность». Это, в частности, приводит к путанице между личными (гражданскими) правами, зафиксированными в международных документах и Конституции РФ, и гражданскими правами в Гражданском кодексе РФ.

В большинстве учебников авторы ограничиваются перечислением прав и свобод или цитатами из 2-й главы Конституции РФ (иногда — цитатами из Всеобщей декларации прав человека). Ни в одном учебнике нет серьезного разъяснения сущности каждого права. Возможно, авторы считают, что для детей чтения статей Конституции вполне достаточно для размышлений, а комментарии только искажают смысл.

---

⁵⁴ Лосев С.А. Право. Учебник для 10 – 11 классов. М.: Интеллект–Центр, 2014.

Почти во всех учебниках наибольшее количество ошибок связано с трактовкой права на жизнь. Одни авторы пишут о том, что в РФ смертная казнь запрещена с 1997 года (Лосев), другие вспоминают о «моратории» на смертную казнь, не упоминая ни решения Конституционного суда, ни российских международных обязательств.

Многие авторы не видят разницы между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на свободу и личную неприкосновенность. Так, начиная писать о неприкосновенности частной жизни, они вдруг начинают говорить о личной неприкосновенности.

В некоторых учебниках (кроме Никитина, Певцовой и Кашаниных) говорится о социально-экономических правах, но без упоминания прав на защиту трудовых прав, на создание профсоюза, на коллективный трудовой спор и забастовку.

Во многих учебниках права (Лосева, Никитина, Бордовского) предлагается правильный подход к проблеме соотношения прав и обязанностей: права первичны и универсальны, ими обладают все люди, а обязанности есть, во-первых, у граждан и, во-вторых, у представителей определенных групп (родителей, детей, государственных служащих и пр.)

В учебниках обществознания (Пасман, Бордовского, Лазебниковой, Кравченко) все еще повторяются советские формулировки: *«Права и обязанности неразрывно связаны»⁵⁵, «Определенным правам не могут не соответствовать надлежащие обязанности, то есть, нет прав без обязанностей. Невыполнение обязанностей не может не отражаться на степени и уровне соблюдения прав»⁵⁶.*

Одним из самых важных считается отражение способов защиты прав человека на международном и национальном уровне. Анализируя учебники, непонятно, чего добиваются их авторы: научить детей реальным методам защиты своих прав или формально

---

⁵⁵ Лазебникова А.Ю. Обществознание. 5 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. М., Мнемозина, 2014. С.130.

⁵⁶ Обществознание. 8 кл. /Под ред. Бордовского Г.А. М.: ВЕНТАНА-ГРАФ, 2013. С. 99.

перечислить существующие методы, не думая об их применимости в современной России.

Более того – говоря о защите прав на национальном уровне, многие авторы ограничиваются описанием судебной системы и работы аппарата Уполномоченного по правам человека. О роли некоммерческих правозащитных организаций, тем более, о региональных и международных организациях – лишь упоминается, а о роли СМИ – вообще ничего.

Есть много неточностей и даже ошибок при описании международных механизмов и институтов. Пример: *«На защите прав человека стоит международное гуманитарное право»* (Никитин); *«Так называемые неправительственные международные организации»* (Бордовский) и т. п.

Не во всех учебниках есть информация о Европейском суде по правам человека, только у Певцовой и Лосева более-менее подробно описан механизм подачи жалобы в Европейский суд.

В большинстве рассмотренных нами учебников такие темы как «Гражданское общество» и «Правовое государство» изложены корректно. Этим и новые учебники, и переиздания прежних выгодно отличаются от вышедших в свет в 2000 – 2010 годах.

Анализируя те места в учебниках, где речь идет о работе правоохранительных органов, нас интересовало, какое место в обществе отводят авторы суду и адвокату. Дело в том, что до сих пор в открытых вариантах ЕГЭ по обществознанию есть тест, в котором суд отнесен к правоохранительным органам (а не является самостоятельной ветвью власти). К сожалению, в учебниках обществознания и права суд тоже перечисляется в одном ряду с прокуратурой, органами следствия и полицией. Более того, в учебнике права под редакцией Боголюбова суд отнесен к стороне обвинения⁵⁷. А в учебнике Бордовского в таблицу «Правоохранительные органы» включены, помимо суда, адвокатура и Уполномоченный по правам человека.

---

⁵⁷ Матвеев А.И., Кудрявцев В.Н., Абросимова Е.Б. и др. Право: учеб. для учащихся 11 кл. общеобразоват. учреждений: профильный уровень /Под ред. Боголюбова Л.Н. М., Просвещение, 2008. С. 258.

Об адвокатуре – разговор особый. Во многих учебниках этот институт вообще не упоминается. Исключение – учебник Лосева, где принципам работы адвоката посвящен отдельный параграф (4 страницы).

О конституционной обязанности защиты отечества говорится в большинстве учебников, в том числе, упоминается и право на альтернативную гражданскую службу. Единственный недостаток изложения этой темы — отсутствие разъяснений связи этого права со свободой убеждений.

Со свободой мысли, совести и убеждений связана еще одна важная тема курса обществознания — «Роль религии в современном мире». Наши предположения о том, что именно в изложении этой темы будут высказаны многочисленные нетолерантные высказывания относительно каких-то религий, частично оправдались. В учебниках права все достаточно корректно, кроме упоминаний Никитиным «тоталитарных сект, созданных маньяками-вероучителями (Аум-Синрикё, «Белое братство»)».

В учебниках обществознания, особенно для основной школы, превалирует нетерпимость по отношению к «неверующим» и «сектантам». Например, в учебнике обществознания Никитина пятиклассникам предлагается ролевая игра, в ходе которой некую планету очищают от неверующих. В главе «Религия и ее роль в культурном развитии» Лазебникова объясняет девятиклассникам: «Как правило, секты несут в себе прямую опасность для жизни и здоровья людей и нередко используются для прикрытия различного рода противоправной деятельности». Бордовский уверяет в том, что «значительная часть человечества придерживается библейской версии происхождения человека», а Кравченко откровенно пишет, что он – человек православный. Боголюбов в учебнике для профильных социально-экономических классов дает следующее определение: «Организационными формами религии являются церковь и секты».

В изложении проблематики национальных отношений и дискриминации ситуация не лучше. В учебниках права либо вообще ничего не говорится о нациях и национальных конфликтах, либо излагается вполне корректная информация о запрете дискриминации, а Никитин, например, дает определения геноцида, расизма, апартеида, дискриминации национальных меньшинств (правда, при этом он пишет о геноциде славян во время Второй мировой войны).

В учебниках обществознания царит сталинская схема «племя-народность-нация», имеют место абсолютно антинаучные определения расы (их, оказывается, всего три), нации, этнической группы. Часто цитируется И. Ильин – «Психический склад и национальное самосознание». Причиной национальных конфликтов иногда называется миграция. На страницах учебников можно увидеть и провоцирующие вопросы, например: «Представители каких народов учатся в вашем классе?» И все это — при официально заявленной на самом высоком уровне задаче формирования гражданской нации и общероссийской идентичности.

Эта тема оказалась наиболее сложной для авторов учебников обществознания, которые готовы, казалось бы, изменить свои взгляды на многие проблемы, но только не на национальные отношения.

О патриотизме в учебниках обществознания написано очень много в разделах «Духовная культура», «Наша Родина», «Гражданственность». Это, по сути дела, продолжение и развитие темы «Нация и национальные отношения». В подаче этой темы настораживает, во-первых, почти полное отсутствие примеров патриотических действий в мирное время – подавляющее количество примеров связано с подвигами во время Великой Отечественной войны. Во-вторых, ставится знак равенства между родиной и государством, отсюда – неизбежность оправдания патриотом любых действий государства в прошлом и настоящем. Наконец, во всех учебниках проводится мысль о том, что, помимо патриотов, есть «непатриоты», что, по смыслу, весьма близко к «предателям Родины» и «пятой колонне». Совершенно очевидно, что такой настрой абсолютно не способствует воспитанию школьников в духе уважения прав и свобод человека.

Результатом нашего анализа следующий: с точки зрения наличия ярких примеров, интересных заданий по острым вопросам, касающимся прав человека, нынешнее поколение учебников, конечно же, выгодно отличается от предыдущего. Авторы перестали бояться спорных текстов, предлагают детям обсуждать сложные правовые ситуации. Особенно много таких заданий в учебниках права Никитина и Лосева. В учебниках же обществознания тексты, как правило, не столь актуальные, а скорее назидательные, поскольку авторы пытаются «...воспитывать на положительных при-

мерах». Любимые авторы Боголюбова — Ильин, Франк, Бердяев, зато Лазебникова цитирует «Повелителя мух», рассказывает о Гаазе и Корчаке. В учебниках Корольковой и Суворовой многие главы построены как обсуждение хорошо подобранных художественных текстов.

Практика обучения в школе правам человека

Реалии преподавания прав человека в российской школе вряд ли можно оценить однозначно. С одной стороны, учащиеся в том или ином объеме получают определенные знания в области прав человека. Главным образом, это осуществляется в рамках интегрированного курса «Обществознание». Кроме того, права человека изучаются в рамках профильного курса «Право», а также в рамках факультативного курса «Права человека». Кроме того, проблематика прав человека все больше осваивается во внеклассной и внеучебной работе. Это отчасти связано с переходом к новым образовательным стандартам, которые, с одной стороны, ориентируют педагогов на более серьезное отношение к воспитательной работе, с другой — на расширение их деятельности вне школы. Последнее — весьма значимо, поскольку права человека осваиваются не только на уроках по правам человека или обществознанию. Все уроки и все события, происходящие в школе, влияют на мировоззрение учащихся. Демократическая гражданственность не может сформироваться, если только один из учителей пытается продвинуться в этом направлении, а вся атмосфера школьной жизни авторитарна. К сожалению, только в отдельных случаях можно говорить о более-менее сформировавшейся школьной демократии. В большинстве же случаев уклад школьной жизни не способствует освоению демократических практик, формированию основ толерантного поведения, уважения прав человека.

В последние пять лет обнаружилось негативные факторы, снижающие мотивацию учителей к обучению детей правам человека. Прежде всего, это связано с усиливающейся маргинализацией прав человека в общественном сознании, с масштабной дискредитацией ценностей прав человека в административном, правовом и медийном пространстве. Многие учителя, ведущие уроки или курсы по правам человека, признают, что школьная администрация и

даже коллеги воспринимают их более настороженно, чем несколько лет назад. Некоторым даже кажется, что сама проблематика прав человека начинает восприниматься как оппозиционная. Естественно, это в определенной мере охлаждает энтузиазм.

В определенном смысле эта ситуация объясняется тем, что подавляющее большинство работников школы не знают об обязательствах по обучению правам человека, взятых на себя Российской Федерацией, и о предписаниях Министерства образования РФ по гражданскому образованию. Некоторые учителя даже не предполагают, что существуют нормативные акты по обучению правам человека! Другими словами, большинство работников – как рядовые учителя, так и руководители образовательных учреждений – не знают, что большое количество международных обязательств нашего государства по обучению правам человека (например, Конвенция о правах ребенка, рекомендации в области обучения правам человека Совета Европы и т. п.) непосредственно касаются школы. Это же относится и к Федеральным правовым актам и рекомендациям Министерства образования РФ (например, Национальная доктрина образования в РФ, письмо Минобразования РФ от 15 января 2003 г. «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений РФ», письмо Минобрнауки РФ от 15 марта 2007 г. «Методические рекомендации по обучению правам человека в образовательных учреждениях РФ» и т. п.)

В ряде регионов России учителя имеют возможность пройти специализированную подготовку в преподавании прав человека. К возможности повышения квалификации в этой области знаний большая часть учителей-обществоведов относится положительно, считая это актуальным для себя и для учащихся. Однако школьная администрация не склонна отпускать педагогов с работы для «избыточного», как ей кажется, повышения квалификации, а также ее смущает нарастающая нагрузка учителей «бумажной» работой.

В апреле 2015 года Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей РФ провела мониторинг общего состояния подготовки учителей правовых дисциплин, охвативший 61 субъект Российской Федерации. В частности, рассматривалась степень подготовки к преподаванию прав человека.

Выяснилось, что в регионах основной формой подготовки учителей являются курсы повышения квалификации, проводимые различными институтами развития образования (институты и факультеты повышения квалификации работников образования, институты усовершенствования учителей и т. п.) Основная тематика курсов в 2013 – 2014 и 2014 – 2015 учебных годах была связана с преподаванием «Обществознания» и введением ФГОС, где на раздел «Право», включая «Права человека», приходилось всего от 6 до 20 часов. Расстановку акцентов в содержании курсов можно в общем виде понять по их названиям: «Организация профессиональной деятельности учителя истории и обществознания в условиях введения ФГОС нового поколения», «Формирование правовой культуры учащихся средствами исторического и обществоведческого образования и во внеурочной деятельности», «Концепция, теоретические и методические основы преподавания предметов «Обществознание» и «Право» в старших классах общеобразовательных школ» и т. д.

Как показали результаты мониторинга, наиболее эффективно и систематично обучение правам человека происходит в тех регионах, где существует давняя практика преподавания прав человека и имеются соответствующие нормативно-правовые и организационно-методические условия (Архангельская, Тамбовская, Свердловская области, Приморский и Пермский край). Тематика ряда проведенных здесь курсов была рекомендована и другим преподавателям в области прав человека. Речь идет о методике преподавания курса «Права человека» в общеобразовательных учреждениях Приморского края (Приморский институт развития образования), «Актуальные проблемы содержания и методики преподавания прав человека в средней школе» (Тамбовский институт повышения квалификации), «Школа по правам человека и межкультурной коммуникации для работников образования» (Архангельский областной институт открытого образования совместно с РОО «Возрождение российской культуры»), «Гражданско-патриотическое образование как современная образовательная практика», «Роль школы и учреждений дополнительного образования в формировании гражданской идентичности личности» (учреждение дополнительного профессионального образования Свердловской области).

На основании этих данных напрашивается вывод о весьма незначительном вкладе историко-обществоведческих курсов по стандартной тематике для обучения педагогов, а в результате – их недостаточной подготовке к ведению обучения в сфере прав человека.

Заметим, что вообще-то подготовка в области прав человека недоступна большинству учителей, а ее качество – не всегда адекватно решению задач обучения в школе правам человека. Кроме того, повышение квалификации в сфере прав человека, как правило, доступно только учителям истории, обществознания и права. Остальные педагоги, в том числе классные руководители, и, что особо значимо, директора и завучи, от которых во многом зависит уклад школьной жизни, весьма редко получают системную подготовку в области прав человека. Результат – целый ряд серьезных проблем в практическом продвижении обучения в школе правам человека.

Итоги

За последние годы возможности учащихся получить знания о правах человека значительно расширились. В учебниках стало меньше очевидных грубых ошибок в изложении общей теории прав человека и больше ответов на конкретные вопросы, связанные, в том числе, с защитой прав и свобод человека в нашей стране.

Тем не менее, следует признать, что целом преподавание прав человека в школе остается поверхностным и не имеет системного характера. Нет и специализированных учебников по правам человека, а во многих учебниках обществознания и права содержатся искаженные представления о правах. По-прежнему наиболее сложными для авторов остаются вопросы, связанные с правом на жизнь, свободой убеждений, свободой слова, правом на справедливый суд, механизмами защиты прав человека. В изложении ряда тем по-прежнему торжествуют стереотипы, сформировавшиеся еще в советские времена и в последнее время опять востребованные властью.

Существующие программы обществознания и права мало дают с точки зрения приобретения практических умений в области защиты своих и чужих прав. Уклад школьной жизни многих образовательных учреждений не создает условий для освоения прав человека.

Контрольно-измерительные материалы для ЕГЭ не нацеливают учителей и учащихся на освоение проблематики прав человека. Нормативные ориентиры на приобретение компетенций в данной сфере – размыты и слабо востребованы органами управления образованием.

Во многих регионах под правами человека понимается изучение права, а о роли обучения учителей и учащихся правам человека многие педагогические работники (управленцы образования, администраторы школ) даже не задумываются. Нет координации действий всех подразделений Министерства образования и науки и региональных органов управления образованием, которые занимаются данной проблематикой.

Мотивация учителей к обучению правам человека, к сожалению, ослабевает в связи с дискредитацией в публичном пространстве ценностей прав человека, а также в связи с трудностями приобретения квалификации в этой области.

Неформальное образование в области прав человека

Роль института Уполномоченного по правам человека в развитии образования в области прав человека

Согласно Федеральному Конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», федеральный омбудсмен должен способствовать «правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты». К сожалению, в годы, когда эту должность занимал В.П. Лукин (2004 – 2014 гг.), деятельность на федеральном уровне велась в минимальном объеме. Не случайно в ежегодных докладах российского омбудсмана в 2010 – 2013 гг. никакой информации об этом нет, хотя к просветительской деятельности можно отнести печатную продукцию, подготовленную аппаратом Уполномоченного, а также информирование о различных проблемах в сфере прав человека через его официальный сайт. Отрадно, что новый российский Уполномоченный по правам человека Э.А. Памфилова обращает внимание на значимость просвещения по вопросам прав человека. В ее докладе за 2014 год отмечается, что направлениями этой работы были высказывания в СМИ позиции Уполномоченного по общественно-значимым собы-

тиям, а также публикации материалов о ее деятельности и информационные материалы в Интернете. Кроме того, сообщается об участии сотрудников аппарата омбудсмена в ряде просветительских мероприятий⁵⁸.

Значительный вклад в просветительскую деятельность по правам человека вносят Уполномоченные по правам человека ряда регионов РФ. Некоторые из них просвещают не только с помощью ежегодных докладов, общения с журналистами и на сайтах, но и издают и рассылают печатную продукцию в библиотеки, школы, колонии, проводят конкурсы по различным проблемам прав человека. Региональные омбудсмены и сотрудники их аппаратов часто читают лекции в школах и вузах, поддерживают деятельность юридических клиник, выступают медиаторами в диалоге правозащитников и властных структур, в том числе, по вопросам продвижения системного просвещения в области прав человека.

Деятельность неправительственных организаций по образованию в области прав человека

В «третьем» секторе можно выделить две категории некоммерческих негосударственных организаций, занимающихся образованием в области прав человека: 1) НКО, для которых образование в области прав человека составляет основное содержание деятельности; 2) НКО, для которых это образование служит дополнением к основной деятельности.

Деятельность правозащитных организаций по образованию в области прав человека, для которых оно не является основным, сложно оценить как в количественном, так и в качественном отношении. Подавляющее большинство таких организаций проводят консультации для слушателей, где разъясняются различные вопросы прав человека, издают книги, брошюры, информационные листки и другую литературу по правам человека (ежегодно появляются сотни таких изданий). Сотрудники и волонтеры ряда организаций читают лекции о правах человека для разных целевых аудиторий

---

⁵⁸ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. М., 2015. С.30.

(школьники, сотрудники милиции, ФСИН и т.д.) Некоторые организации создают и демонстрируют выставки по правам человека.

Некоммерческих организаций, чьей миссией является образование в сфере прав человека, в нашей стране немного. Тем не менее, результаты их работы весьма внушительны. В качестве примера рассмотрим деятельность нескольких организаций.

Молодежный Центр прав человека и правовой культуры (Москва) (учрежден в 1992 г., председатель Совета – В.В. Луховицкий). Основная целевая аудитория – учителя, школьники и студенты. В 2010 – 2015 гг. Центр ведет активную деятельность по образованию в области прав человека. В регионах РФ для учителей систематически проводятся обучающие семинары по преподаванию прав человека. Организовано взаимодействие с выпускниками Центра, занимающимися преподаванием прав человека. Разрабатываются учебные и методические пособия для учащихся и учителей. В частности, в настоящее время готовится книга по обществознанию, в которой представлен взгляд на общество, исходя из ценностей прав человека. Поддерживается веб-сайт «Обучение правам человека и межкультурное взаимопонимание».

Центр гражданского образования и прав человека (Пермь) (создан в 2003 г., директор – А.Б. Суслов). За последние пять лет деятельность Центра расширилась и стала более диверсифицированной. Проводятся обучающие семинары и вебинары по проблемам прав человека, толерантности, школьной демократии и т. п. как в Пермском крае, так и в ряде регионов России для педагогов, студентов, родителей, активистов НКО, сотрудников полиции и ФСИН. Стали хорошей традицией региональные и Всероссийские олимпиады и конкурсы для школьников и педагогов по правам человека. Издаются методические и справочные пособия. В последние годы цель таких изданий – формирование гражданских качеств учащихся в ориентирах новых образовательных стандартов. Действует и регулярно обновляется сайт Центра, а также блоги по защите прав школьников и студентов. В 2014 году проведен очередной мониторинг соблюдения прав человека в школах Пермского края, в 2015 – мониторинг соблюдения прав человека в учреждениях среднего профессионального образования Пермского края.

Рязанская Школа прав человека (основана в 1997 г., руководитель – С.Ю. Иванова). Основные целевые группы – учащаяся мо-

лодежь и педагоги. Объем деятельности Школы в последние годы значительно сократился. Тем не менее, проводится цикл занятий «Школа гражданской активности», участники которых осваивают проблематику прав человека в ходе бесед, дискуссий, ролевых игр и т. п.

Молодежное правозащитное движение (основано в 1998 г., сопредседатели координационного совета – М. Гордеева и Д. Макаров; Почетный Президент – А. Юров). Для МПД образование по правам человека – не основная, но значительная сфера деятельности. Основная целевая группа – молодежь, в первую очередь, учащаяся молодежь, а также активисты НГО. Организуются тренинги по правам человека, действует «Международная школа прав человека и гражданских действий», оказывается поддержка кино- и видеоклубам, занимающимся гражданским просвещением, поддерживается веб-сайт, проводятся просветительские акции, приуроченные к международному Дню прав человека и к другим событиям в этой сфере деятельности.

«Человек и закон» (Йошкар-Ола) (основана в 1999 г., сопредседатели – И.В. Протасова и С.В. Подузов). Несмотря на то, что образование не составляет основное содержание работы организации, ориентированной, в первую очередь, на правовую помощь пострадавшим от нарушений прав человека, «Человек и закон» является одной из немногих НГО, способных организовать более-менее системное обучение в сфере прав человека для сотрудников полиции, ФСИН, а также активистов общественных наблюдательных комиссий. Проводятся многочисленные тренинги и консультации, издается справочная литература, поддерживается веб-сайт.

Из всего сказанного напрашивается такой вывод: в ряде регионов некоммерческим организациям удалось существенным образом повлиять на восприятие педагогами контента гражданского образования и образования в сфере прав человека. Сотни педагогов прошли обучение на многочисленных курсах и семинарах, проводимых НКО, получили десятки методических и справочных пособий. Правда, это в большей части касается обществоведов.

Хорошо, что некоторые некоммерческие организации, грамотно координируя свою деятельность, предпринимают и совместные действия, но, к сожалению, это касается, в основном, совмест-

ного участия в каких-либо мероприятиях (семинар, пресс-конференция и т.п.) или акциях.

Взаимодействие неправительственных организаций с государственными структурами: успехи и проблемы

Достаточно часто правозащитные НКО при организации просветительских мероприятий в сфере прав человека взаимодействуют с официальными структурами. Как правило, диалог благополучно выстраивается, необходимую поддержку региональных и муниципальных властей получить удастся. Однако в последнее время участились случаи оказания давления на НКО в связи с различными политическими кампаниями. Особенно это касается кампании по регистрации неправительственных организаций в качестве «НКО, выполняющих функции иностранного агента» и получающих иностранное финансирование. «Иностранцами агентами» после проведения проверок становятся практически все НКО, получавшие средства из-за рубежа, поскольку в интерпретации правоохранительных органов понятие «политическая деятельность»⁵⁹ охватывает буквально все возможные сферы. Наиболее яркие примеры – включение в названный реестр Правозащитного Центра «Мемориал», организации «Человек и закон», Московской школы гражданского просвещения и других.

Надо сказать, что дело не только в дополнительных обременениях, которые должны нести НКО в связи с включением их в реестр. Словечко «иностранный агент» в нашей стране имеет исторически закрепившуюся и явно негативную коннотацию, оно синонимично слову «шпион». Именно поэтому в ряде регионов, да и на федеральном уровне, официальные структуры не хотят сотрудничать с НКО, получившими клеймо «иностранного агента». Правда, официально такое основание для отказа от взаимодействия обычно не применяется. В ряде случаев школы, государственные и муници-

---

⁵⁹ Согласно российскому законодательству, для включения НКО в реестр «иностранцев агентов», кроме иностранного финансирования, необходим второй определяющий признак – политическая деятельность.

пальные учреждения просто отказываются принимать участие в мероприятиях подобных просветительских НКО.

Тем не менее, в ряде регионов просветительским неправительственным организациям удалось наладить конструктивное сотрудничество с региональными институтами развития образования (в некоторых регионах – институты или факультеты повышения квалификации работников образования). Можно даже говорить о заинтересованности этих структур в сотрудничестве с НКО, работающими в сфере гражданского образования, если при этом не требуется финансового участия в проекте. Это удобно: не приходится тратить силы на разработку содержания курсов и оплату специалистов; повышается рейтинг ИПК в глазах педагогов, прошедших курсы, поскольку семинары просветительских НКО обычно актуальны по содержанию и интересны для педагогов; появляется возможность постоянной работы с учителями, прошедшими обучение. Иногда сотрудничество НКО с региональными ИПК подкрепляется договорами с региональными Уполномоченными по правам человека.

Одной из форм взаимодействия негосударственных правозащитных организаций с органами власти является деятельность их представителей в общественно-государственных органах, которые, в частности, могут решать вопросы формирования политики ведомств по гражданскому образованию и образованию в области прав человека. В ряде регионов правозащитники участвуют в работе общественных советов при региональных министерствах (управлениях) образования, внутренних дел, системы исполнения наказаний и т. п. Иногда такие органы принимают решения, касающиеся не только разовых мероприятий, но и системных изменений.

Итоги

В целом можно констатировать, что системная деятельность некоммерческих организаций по развитию образования в области прав человека, отчасти при поддержке властных структур, позволяет добиться значимых результатов в данной сфере даже в условиях усиливающегося давления на неправительственные организации и очевидной девальвации ценностей прав человека в общественном сознании.

Важно заметить, что не государство в целом и не Министерство образования, в частности, а гражданское общество, правозащитные НПО обеспокоены ситуацией с просвещением и обучением в области прав человека. И только благодаря активным действиям в сфере неформального образования обеспечивается определенная подготовка школьных и вузовских педагогов, появляются методические и справочные издания, в ряде случаев происходит даже полноценное понимание важности прав человека для построения школьных воспитательных систем.

Выводы

Тенденции развития образования в сфере прав человека

Действующие в Российской Федерации законы и нормативные документы, включая признанные Россией международные правовые нормы, в целом соответствуют реализации задач образования в области прав человека, в частности, обеспечивают возможность образования в области прав человека в школе и вузе. При этом используется целый ряд действительно интересных программ, учебных, методических и справочных пособий. Параллельно развивается неформальное образование в сфере прав человека.

В течение последних пяти лет информирование населения как на формальном, так и на неформальном уровне о правах человека значительно расширилось, но оно все равно по своему характеру остается довольно поверхностным.

Условия для развития образования в сфере прав человека (кадровые, финансовые, внутри- и внешнеполитические) скорее, ухудшились, чем улучшились. Основные проблемы не только остались, но даже и усугубились.

Основные проблемы

Провозглашенные и даже закрепленные в нормативных документах задачи по обучению правам человека, к сожалению, мало отражены в образовательных стандартах, программах, планах, учебных часах и т. д.

Государственные структуры РФ по прежнему не оказывают должного внимания развитию образования в области прав человека. Ряд обязательств РФ в этой сфере игнорируется. Информация об этих обязательствах мало доступна населению. Специальных государственных программ на федеральном и региональном уровнях не разрабатывается.

А вот успехи в развитии образования в области прав человека в большей степени обусловлены активной позицией неправительственных организаций и педагогов-энтузиастов, а не системными действиями официальных структур.

Рекомендации

Для развития образования в области прав человека государственным органам и ведомствам следует предпринять следующее.

Однозначно признать, что вопрос обучения правам человека – не вопрос дискуссий и возможностей, а прямая обязанность государства по выполнению принятых на себя международно-правовых обязательств. Подчеркнем – обязательства именно государства, а не школ и колледжей, институтов и университетов, учителей и преподавателей, НПО и других институтов гражданского общества.

Наконец, знания о правах человека должны войти в общекультурную, общекультурную подготовку каждого студента российского вуза. В условиях нашей страны это возможно обеспечить только с помощью жестких государственных предписаний. Пора осознать, насколько необходимо введение обучения правам человека в государственные образовательные стандарты и программы по всем специальностям и на всех уровнях образования.

Для изменения ситуации в массовой школе первым шагом стало бы включение проверки компетенций в сфере прав человека в контрольно-измерительные материалы ЕГЭ по обществознанию (при условии экспертного обсуждения данной проблематики ведущими специалистами с авторами КИМов). Так же важно сосредоточить усилия на формировании в школе атмосферы уважения человеческого достоинства. Для достижения плюрализма и корректности в формировании знаний по правам человека будет полезным обеспечить распространение комментариев и методических реко-

мендаций независимых экспертов к уже имеющимся, одобренным массовым учебникам по обществознанию и праву.

Актуальной задачей по-прежнему остается подготовка учителей по тематике прав человека. Для этого можно включить в качестве компонента базовой подготовки учителя тематику прав человека в программу обучения студентов-педагогов всех специальностей.

Как на региональном, так и на федеральном уровне следует обеспечить условия для конструктивного взаимодействия властных структур и НКО в продвижении образования в области прав человека. В частности, надо осознать нормативное разграничение понятий «политическая деятельность» и «общественная деятельность», в противном случае просветительская деятельность легко может быть истолкована как политическая, а это не соответствует истине.

